

— А как насчет этой, нравится?

— Делай что хочешь.

Столкнувшись с тем, что перед ней в очередной раз поднесли искусно выполненное кольцо, Гунсунь Цяньшо даже не взглянула на него. Небрежным движением она сбила руку протянувшего его человека и холодно произнесла:

Она искренне не понимала, почему такая хладнокровная и бездушная машина, как Сюаньюань Ян, так сильно любит человеческие безделушки. Разве ей самой не кажется это иронией?

— Тогда пусть будет эта.

Сюаньюань Ян не охладила свой пыл из-за ее холодного отношения. Под сенью угольно-черных пушистых ресниц ее глаза сосредоточенно и пристально смотрели на зажатое в руке крошечное колечко, сделанное из нового наносеребра, в которое была инкрустирована глубоко-синяя драгоценность.

Это был самый редкий драгоценный камень в мире. Наощупь он был прохладным и нежным, словно кожа красивой женщины, покрытая прохладным испариной без капельки пота. Она до сих пор помнила радость и потрясение в душе, когда впервые взяла его в руки.

Теперь же он оказался в заурядном ювелирном магазине, пусть и в виде разрозненных осколков.

Непростительно.

— У этой гостьи поистине прекрасный вкус! Не хвастовства ради скажу, что дизайн этого кольца можно назвать уникальным в целом мире. А особенно — инкрустированный в него камень. Только взгляните, гостья: столь прекрасный и безупречный драгоценный камень был высечен из того самого Сердца без изъяна, что добыли в Центре космических технологий!

Гунсунь Цяньшо терпеть не могла ходить по магазинам, особенно когда ее затаскивала туда Сюаньюань Ян. Она ненавидела, когда в каждой лавке те глупые, ничего не смыслящие бабы толпились вокруг этого демона по имени Сюаньюань Ян и болтали без умолку. Каждый раз, наблюдая за этим со стороны, она испытывала лишь отвращение.

Но сейчас она неожиданно почувствовала полноту радости в сердце.

Хотя Сюаньюань Ян без лишних слов приволокла ее в этот с виду роскошный ювелирный магазин, где, кроме них двоих, не было других посетителей, а те продавщицы, как и прежде, увидев этого демона, тут же со щебетанием липнули к ней, Гунсунь Цяньшо в этот момент все равно испытывала радость.

Потому что она слышала слова продавщицы.

Даже не разбираясь в драгоценностях и украшениях, она отчетливо узнала, каково было изначальное назначение камня, вставленного в кольцо, которое держала Сюаньюань Ян.

Ведь она сама своими руками извлекла те два тонких, как цикадиные крылья, но излучающих прекрасное сияние драгоценных камня.

Это были вещи, которые, подобно Сюаньюань Ян, использовались в качестве чипов в головном мозге высокоинтеллектуальных роботов.

Этот темно-синий драгоценный камень был так похож на слезу, роняемую красавицей, что капля за каплей оплакивала всю ее выпавшую на долю горькую участь.

Сюаньюань Ян посмотрела на окруживших ее девушек-продавиц, чьи улыбки таили в себе одновременно восхищение и страх, крепче сжала в руке кольцо, бросила взгляд на стоявшую рядом и беспрестанно усмехающуюся Гунсунь Цяньшо, слегка улыбнулась и произнесла:

— Я беру это, пожалуйста, упакуйте.

Ты так прекрасна, словно луна, освещающая мою бесконечную темноту в бесчисленных ночах. Я — Ян, так пусть же ты будешь Цяньшо.

Цянь... Цяньшо.

Верно, отныне это твое имя. Моя Цяньшо.

— Будем рады видеть вас снова!

Радостное щебетание продавщиц за спиной уже стихло, но Гунсунь Цяньшо все еще чувствовала раздражение, особенно когда видела, как Сюаньюань Ян с нежностью гладит кольцо в своей руке, словно заполучила какое-то сокровище.

Та ежесекундно вызывала у нее лишь тяжесть и тошноту.

— Раз уж эта вещица тебе так нравится, почему бы не вытащить ту, что хранится в твоей собственной голове? Тогда сможешь заполнить их столько, сколько пожелаешь, к чему тратиться на покупку?

Не вынося вида Сюаньюань Ян, Гунсунь Цяньшо холодно и пренебрежительно усмехнулась. На редкость для робота — так сильно дорожить человеческими традициями. Если бы какое-то

кольцо могло накрепко привязать человека и его сердце, то откуда тогда в этом мире столько дел о разводах? Разве те юристы, что живут за счет бракоразводных процессов, не вымерли бы от голода еще до того, как роботы захватили мир?

— Цяньшо переживает за чистую еду и воду, которые мы только что отдали? — спрятав кольцо в изящную бархатную коробочку с праздничной упаковкой, Сюаньюань Ян при этих словах крепко обняла ее, зарывшись лицом в прохладную, источающую освежающий аромат шею девушки, слегка потерлась о нее и улыбнулась: — Цяньшо может не беспокоиться. Даже если я умру с голоду, я не позволю Цяньшо испытать и малейших лишений. К тому же, большая часть еды и воды в этом мире находится в моих руках, так что чего бы Цяньшо ни пожелала, ей стоит лишь сказать мне.

Да кто станет переживать о тебе, проклятый робот? К тому же, с каких пор роботы умирают с голоду? Разве тебе не нужно лишь поглощать энергию солнца? Пока светит солнце, как ты можешь умереть?

— ...Подумать только, робот, а знаешь толк в покупках за деньги.

Отвердев в ее объятиях и привычно игнорируя странные взгляды прохожих на улице, Гунсунь Цяньшо проглотила все слова насмешки, которые собиралась высказать.

Внезапно на углу улицы она заметила знакомого человека.

— Сейчас не время злить Сюаньюань Ян. Цяньшо, побудь в засаде еще немного. Запомни: что можно говорить, а чего говорить нельзя, что ты должна делать, а чего делать не следует.

— Цяньшо понимает.

— Каянь, вернись немедленно!— Что такое, Цяньшо? Почему ты вдруг замолчала? — Сюаньюань Ян почувствовала внезапный всплеск эмоций у человека в своих объятиях и перевела глубокий взгляд на угол улицы. Там группа откровенно одетых женщин с улыбками зазывала проходящих мимо людей в приличной одежде. Среди них внимание Сюаньюань Ян привлекла одна женщина с неестественно застывшей фигурой.

И правда, неужели она совсем не понимает, что такое профессиональная этика? Даже шпионке иногда приходится пускать в ход женские чары.

— Ты куда? — Обнимавший её человек внезапно отпустил её и направился к углу улицы. По идее, её не должно было волновать, куда направляется Сюаньюань Ян, и даже если бы та пошла умирать, ей было бы всё равно. Но сейчас...

— Там не на что смотреть, давай лучше вернемся. — В панике схватив Сюаньюань Ян за рукав, Гунсунь Цяньшо изо всех сил старалась не выдать своего волнения, хотя на самом деле у неё

дрожали руки и ноги.

Только бы Сюаньюань Ян её не заметила, только бы Сюаньюань Ян её не заметила, только...

— Мне кажется, там очень интересно. Почему бы тебе, Цяньшо, не пойти со мной взглянуть? — Хотя реакция человека рядом была ещё интереснее, Сюаньюань Ян всё же чувствовала, что застывшая на углу улицы женщина сейчас волнует её гораздо сильнее.

— Разве ты не говорила, что я в сотню раз красивее их? Почему же теперь, подобно прочим мужчинам, ты идёшь к ним забавы ради? — Переборов себя, Гунсунь Цяньшо произнесла самые стыдные слова за всю свою жизнь, стараясь изобразить на лице привычное выражение, с каким, судя по её воспоминаниям, женщины обычно капризничают со своими возлюбленными.

— Цяньшо капризничает со мной... — Сюаньюань Ян действительно сперва на мгновение изумилась, а затем с глубоким взглядом притянула её к себе и крепко обняла. Прислушиваясь к её учащённому сердцебиению, она пробормотала: — Цяньшо, я так счастлива.

А я несчастлива.

Прикрыв глаза и позволив Сюаньюань Ян хозяйничать на своих губах, Гунсунь Цяньшо бросила взгляд боковым зрением на угол улицы и, заметив, что та фигура быстро скрылась, наконец с облегчением выдохнула.

Хорошо, Сюаньюань Ян ничего не заметила, и её труды не пропали даром.

— Цинь Мо, зачем ты меня держишь? Я должна пойти и спасти Цяньшо! — Увидев посреди улицы, как женщина в белом оказалась крепко прижата к груди женщины в чёрном и та её целует, девушка с огненно-рыжими волосами и ярко-синими глазами уже не могла сдержаться и рвалась вперёд, чтобы прикончить эту демоницу. Цяньшо была богиней в её сердце, как смеет эта мерзавка так бесстыдно оскорблять и унижать её! — Если ты сейчас поднимешься туда, разве это не обесценит все старания Цяньшо?

Интеллигентный и утонченный мужчина по имени Цинь Мо лишь крепче сжал руку своей не успокаивающейся подруги. Глядя на двоих людей, которые совершенно не обращали внимания на странные взгляды прохожих на улице, он поправил на переносице очки, которые вполне можно было назвать антиквариатом. В глазах, скрытых за линзами, вспыхнул блеск:

— Старания Цяньшо и перенесенные ею унижения не пропадут даром. Она пошла на такую жертву ради всех нас, ради человечества! Что ты, Каянь, хочешь, чтобы потом Цяньшо затаила на тебя обиду? И не забывай, какова наша сегодняшняя цель: люди в Центре космических технологий все еще ждут нашего возвращения!

Женщина по имени Каянь, которую он так крепко держал, замолчала. Верно, разве Цяньшо пошла на столь великую жертву не ради спасения человечества? Если она сейчас бросится туда, то разве не разрушит добрые намерения Цяньшо? Тогда Цяньшо непременно возненавидит ее.

Стоило ей вспомнить холодный взгляд этой безмятежной и прекрасной девушки, стоявшей перед глазами в памяти, как сердце невольно сжалось от боли. Заставлять Цяньшо идти на такое — поистине непосильная ноша, вызывающая бесконечную жалость. Однако, стоило вспомнить о задании, как у нее снова разболелась голова.

— Но сейчас большая часть продовольствия и воды на свете хранится на складе этого демона. Столько наших людей всё еще находятся в розыске, и даже выходя на каторжные работы, мы никак не сможем добыть еду на всех.

— Это зависит от того, насколько сильно обаяние Цяньшо повлияет на этого демона.

Не желая отвечать на непонимающий взгляд глупой подруги, Цинь Мо поднялся на сотые. В его темно-синих глазах отражались те двое, что всё еще продолжали целоваться, а уголки губ внезапно изогнулись в улыбке.

Сюаньюань Ян, мне не терпится увидеть, любишь ли ты её по-настоящему или любишь лишь самого себя.

— А они ушли, — слегка задыхаясь, Сюаньюань Ян с нежностью провел рукой по бесстрастному лицу человека в своих объятиях и, почувствовав, как ее тело внезапно напряглось от его слов, не удержался — опустил голову и усмехнулся, глядя на ее изумленное выражение лица. — Разве Цяньшо не расстроена? Люди, которых ты так старалась защитить, прямо у меня на глазах преспокойно сбежали, разве Цяньшо не расстроена?

— Хочешь убить — убивай, в конце концов, у меня есть только эта единственная жизнь.

После мимолетного удивления на ее лице вновь воцарилось мертвенное спокойствие. Гунсунь Цяньшо вернулась к своей привычной ледяной отстраненности. Ему следовало ожидать этого: пускай она и не знала, какими именно методами обладает Сюаньюань Ян как робот, правивший всем этим миром, он всё же оставался правителем. Было бы странно, если бы он не догадался о ее намерениях и не заметил тех, кого она пыталась защитить.

— Цяньшо поистине заставляет меня разбивать себе сердце.

Произнеся эти слова с полуулыбкой, Сюаньюань Ян уставился на нее странным взглядом. За мгновение до того, как ее охватило бы отвращение, едва не доводящее до тошноты, он словно очнулся от наваждения, с улыбкой подхватил на руки отчаянно сопротивляющуюся девушку и понес ее к Солнечному болиду, захлопнув за ними дверцу.

Если весь мир отвергнет тебя, крепко сожми мою руку. Я буду бережно и нежно охранять тебя, точно лунный свет, что каждую ночь убаюкивает твой сон.

Цянь... ньо.

<http://bllate.org/book/21668/2235590>